

"Пойдем, здесь открывается лучший вид", - сказал Геральт и начал идти к небольшой тропинке, которая вела их за главное здание виноградника. В конце небольшого уклона стояла старая скамейка, которая очень нуждалась в новой покраске, у неглубокой речки, которая мирно плескалась рядом.

Кит сел на скамейку, а Геральт погрузил в воду свои обнаженные ноги. Горная вода в этой реке была прохладной, но не холодной. Был август, а в августе ничего не бывает холодным, не в Туссенте.

Геральт лег на траву, держа ноги в воде. Он надеялся, что такое уязвимое положение даст ей понять, что он не представляет опасности, что она может даже убежать от него, если захочет. Он, конечно, мог бы быстро догнать ее, но она, вероятно, не знала об этом.

Зеленая трава, испещренная желтыми пятнами от постоянной летней жары, щекотала ему уши. "Ты видишь город вдалеке?" - спросил он с закрытыми глазами. Боклер был возвышенным, и его легко было заметить даже издалека.

"Да. Похоже, там дворец", - ответила она.

"Мх. Красивый".

"Он открыт для посещений? Если я уже здесь, то могу и осмотреть достопримечательности".

Геральт усмехнулся. "Герцогиня будет не слишком рада гостям в своем доме. Но дворцовая территория открыта для всех".

"Герцогиня в своем собственном дворце? Как интересно. Это такой анахронизм". Она была поражена, как будто только что услышала самую необычную вещь.

Геральт вздрогнул и поднял ноги из воды. Он медленно поднялся и посмотрел в лицо загадочной женщине. Что творилось в ее голове? Это было невозможно определить.

"Что в этом странного?" Он выжидающе уставился на нее.

"Ну, содержание этих старых зданий в наше время обычно слишком дорого для этих бывших... или немного знатных семей, чтобы содержать их. И, на мой взгляд, они гораздо лучше служат обществу в качестве музеев".

"Лучше не говорить этого Анне Генриетте, а то можно стать на голову ниже".

"О боже, я всегда хотела жить в месте, где нет свободы слова", - отшутилась она и закатила глаза. Геральт почувствовал, как его рот снова искривляется в улыбке. Если страх делает ее такой забавной, то что будет, если кто-то приставит нож к ее горлу?

"Значит, там, откуда ты родом, все разрешено?" - спросил он.

"Приехав из Кельна, я могу сказать, что у нас более либеральная сторона вещей". Она усмехнулась. "Я бы предположила, что вы тоже, с вашей хипстерской внешностью". Она кивнула ему, в то время как ее взгляд скользил вверх и вниз по его телу, как будто в нем было что-то, что подтверждало ее точку зрения.

"Хипстерская внешность?" Что это значит, задался он вопросом.

"Я ошибаюсь? По тому, как ты выглядишь, я подумала, что ты хипстер и, следовательно,

довольно либерален".

"Я ведьмак, а не... хипстер".

"Ведьмак? Это, должно быть, новая тенденция, которую я как-то пропустил. Я просто подумал, что у тебя в моде хвост, борода и белые волосы... Хотя я должен признать, что контактные линзы, насколько мне известно, не хипстерская вещь. Насколько я знаю, большие очки все еще в моде".

"Что? Что-нибудь не так с моими волосами?" Геральт действительно почувствовал себя немного оскорбленным. "А что такое контактные линзы?"

Она закатила глаза и рассмеялась, горловым приятным смехом. "Нет, ты, конечно, великолепен! В твоих волосах нет ничего плохого, я просто говорю, что они очень соответствуют тому, как выглядят хипстеры. Ну, кроме этих кошачьих глаз. Хотя линзы, которые ты носишь, выглядят очень хорошо. Большинство людей смотрят косо, когда носят их, но ваши выглядят так естественно!"

Геральт пытался понять, что она сказала, так как не был уверен, искренне ли она говорит или издевается над ним. Его разочарование росло, в то время как она, казалось, не была затронута всей этой ситуацией.

"Итак, чтобы убедиться: это был комплимент, верно? И ты думаешь, что я ношу что-то на глазах?" осторожно спросил Геральт.

"Ну, да. Прости, если комплименты, как и свобода слова, запрещены в этой странной маленькой фэнтезийной игре." Она ухмыльнулась. "И да, опять же, очевидно, что я считаю твои глаза фальшивыми. Или твоя мать была кошкой?" Кит слегка фыркнула при этих словах. Но она также слегка покраснела, и Геральт нашел это очень милым. Он решил, что она понравилась ему за то, что была забавной и обращалась с ним так, словно его существование было естественным, словно он был настоящим человеком, а не мутантом или монстром. Почти никто никогда так не поступал. А те, кто относился к нему как к человеку, никогда не делали этого открыто. А может быть, подумал он, я сейчас ничего не решаю и просто жажду, чтобы кто-то просто принял меня.

В общем, для Геральта это была приятная перемена по сравнению с обычным ходом вещей, и ему это нравилось. Возможно, присутствие его странного гостя окажется куда более приятным, чем он предполагал вначале.

"Нет, моя мать была колдуньей. А у всех колдунов такие глаза. Их меняют, чтобы они выглядели так, чтобы мы могли лучше видеть, особенно в темноте". Он сделал небольшую паузу, не зная, что и думать. "То, что моя мать была кошкой, было шуткой, верно? Там, откуда ты родом, такого на самом деле не бывает?" В своей жизни он сталкивался со слишком многими странностями, чтобы не придавать всему значение.

На мгновение все стихло, пока она вдруг не разразилась смехом. В какой-то момент она попыталась что-то сказать, но снова начала смеяться. Это было заразительно, Геральт начал хихикать, но сам не знал почему.

Когда она наконец успокоилась, она снова заговорила. "А ты неплохой комик, не так ли?"

"Это не то, как люди могли бы описать меня", - серьезно ответил он.

"Ну, извините, но идея иметь кошку в качестве родителя... В интернете полно и в основном для кошек. Некоторые мужчины помешаны на девушках-кошках, но это? Нет, это что-то новенькое, даже для меня". Она хихикнула.

Разговор шел совсем не так, как представлял себе Геральт. Для человека, который еще недавно был очень расстроен, сейчас она выглядела очень расслабленной.

"Ты все еще думаешь, что это какая-то шутка", - заключил он.

"Ну да. А что еще это может быть?" Она передернула плечами и немного потянулась. "Это странно. Это ненормально - просто проснуться где-то и не помнить, как туда попал. Я вижу, что ты не собираешься рассказывать мне, что происходит. Но я также думаю, что ты не причинишь мне вреда".

"Могу я спросить, как вы пришли к такому выводу?", - с любопытством спросил он.

"У тебя нежные глаза". Она пожала плечами, как будто это был общепринятый стандарт, по которому можно судить о людях и о котором он должен был знать.

"Нежные глаза", - повторил Геральт. "Это то, что ты видишь? Странного человека, который может легко ошеломить вас, у которого лицо покрыто шрамами, а глаза как у кошки. И ты думаешь "нежные глаза"? - недоверчиво спросил он.

Кит кивнул. "Но, естественно, я предполагаю, что шрамы тоже ненастоящие". Это был, пожалуй, самый спокойный способ, которым нормальное человеческое существо в этом мире когда-либо реагировало на него. Он медленно подошел к ней, все еще сидящей на скамейке. Пора проверить некоторые границы, подумал он. Он опустился на колени прямо перед ней, так что их лица оказались на одном уровне, положив руки на спинку скамейки слева и справа от нее, чтобы она не смогла убежать. Ее сердцебиение тут же участилось, но, конечно, не от страха. Это было волнение или, может быть, любопытство?

"Смотри", - сказал он. "Смотри внимательно. И скажи мне, что хоть что-то во мне не настоящее".

Она немного сдвинулась, чтобы их лица оказались ближе. Фруктовый, неопределенный запах, исходивший от ее волос, стал сильнее. Он чувствовал ее дыхание на своей коже.

Она замешкалась на мгновение, подняв руку, затем спросила: "Можно мне...?"

Геральт кивнул.

Кит осторожно поднесла руку к его лицу, коснулась сначала небольшого горизонтального шрама на правой стороне лба, а затем осторожно провела большим пальцем по вертикальному шраму на левой стороне.

Ее прикосновение, казалось, наэлектризовало его. Какое странное и приятное чувство, подумал он, когда тепло ее пальцев, казалось, распространилось по всему его телу. Было ли это что-то в ней, что заставляло ее легкие ласки чувствовать себя так ошеломляюще хорошо, или просто прошло слишком много времени с тех пор, как кто-то прикасался к нему подобным образом? Была ли его кожа чувствительной из-за отсутствия такого рода физического воздействия? У него начала кружиться голова, причем очень приятным образом.

Наконец, она посмотрела ему в глаза, ее критический голубой взгляд был прикован к нему, ее

рука все еще лежала на левой стороне его лица. Когда Геральт намеренно расширил зрачки, она быстро отпустила его и откинулась назад. Она ничего не сказала и просто уставилась на него недоуменным взглядом, в то время как ее мысли, казалось, бежали со скоростью километра в минуту. Странное ощущение, которое испытывал Геральт, исчезло.

"Ты победил", - наконец сказала она. "Я не могу этого понять". Геральт не двигался. Ее сердце билось быстро, но он все еще не чувствовал страха. Может быть, она просто очень наивна и поэтому не боится меня, размышлял он. "Эти шрамы кажутся очень реальными. А зрачки в контактных линзах не могут сужаться или расширяться. Я понятия не имею, как ты только что это сделал, но, да. Вы победили, я поражена и на взводе". Она сложила руки на груди. "Вы можете дать мне немного передышки, спасибо вам большое. Я не хочу закончить с Ковидом". Она вернулась к своему самоуверенному тону, как будто ничего не произошло.

Геральт пересел на скамью рядом с ней. "Что такое Ковид?" - спросил он. Геральту было трудно понять смысл некоторых ее слов. Но она говорила так просто, что не оставалось никаких сомнений в том, существуют ли эти вещи или нет. Лгать ведьмаку было не так-то просто.

Она посмотрела на него, приподняв бровь.

"Я не против подыграть тебе какое-то время, буквально потому, что не знаю, что еще делать. Но я не собираюсь притворяться, что этого вируса не существует. Я просто не хочу так умереть. Пожалуйста, уважайте это".

"Я не буду утверждать, что то, о чем вы говорите, что оно существует, не существует. Но у меня иммунитет к любому вирусу, поэтому, что бы это ни было, я не представляю для вас опасности". Какая ирония, подумал он. Конечно, он был опасен для нее во многих отношениях - если бы захотел. Но, несмотря на его внешность, которую большинство людей считали довольно устрашающей, она просто испугалась вируса. А не того, что он может с ней сделать. С каждой минутой она становилась все более очаровательной.

"Интересно. Значит, вы утверждаете, что у вас иммунитет, а я должна просто поверить в это?"

"Ведьмы невосприимчивы к вирусам. Ты не обязан мне верить, но так оно и есть".

Геральт мог сказать, что она была несколько раздражена. И он не винил ее. Ситуация была, мягко говоря, странной.

Она опустила верхнюю часть тела до уровня бедер. Кит повернул ее голову так, чтобы она оказалась лицом к его коленям. "Ты точно не хочешь рассказать мне, что происходит? Как я сюда попала? Почему я ничего не помню?" - спросила она, внезапно став немного разочарованной.

"Не скажу - потому что не могу - потому что не знаю". Он оперся локтями на спинку скамейки и откинул голову назад, глядя на небо, которое начало синеть. Какой прекрасный день, какая странная проблема, которую нужно решить, подумал он. Мягкий ветерок, несущий обещание еще одного жаркого дня, ласкал его кожу. Он молча пожелал, чтобы это были ее руки, а не ветер.

"Хорошо. Тогда, полагаю, мне придется исходить из того, что я дружу с людьми, которым серьезно нужно проверить свои границы. Я легко сплю, а это значит, что кто-то должен был накачать меня наркотиками, чтобы доставить сюда так, чтобы я не проснулся. Это серьезное преступление, и я просто не могу представить себе человека, который мог бы это сделать. И кто бы хотел или мог устроить подобный спектакль". Она поднялась на ноги, к ее голосу

вернулась решимость. "Надеюсь, они хорошо вам платят, чтобы вы продолжали разыгрывать этот фарс, который, я уверена, по сути, является уголовным преступлением".

"Никто мне не платит. Я не актер... Но что именно, по-вашему, здесь произошло?" Что творилось в ее голове? Геральт всегда считал, что Еннефер трудно читать, но Кит могла быть и хуже. Казалось, не было никаких параметров, по которым можно было бы измерить ее поведение и тон.

Кит шумно и раздраженно вздохнула.

"Кто-то накачал меня наркотиками и принес сюда, пока я была без сознания. Судя по тому, как я одета, похоже, что я направлялась в спортзал или на пробежку, когда это произошло. Я хочу верить, что это чья-то странная идея запоздалого подарка на день рождения. Что-то вроде праздника приключений, когда тебя помещают в какую-то обстановку, и ты должен играть. Похоже, что это связано с прошлым, поскольку здесь нет ни розеток, ни выключателей, ни нормальных дорог. Может быть, средневековье? Это единственное, что я могу придумать. Мой день рождения был всего несколько дней назад, и следующие три недели я в отпуске. Мои друзья и семья знали об этом".

Она агрессивно потерла глаза кулаками.

"Но я действительно не знаю, кто мог подумать, что это хорошая идея. Я, конечно, согласна, что в последнее время у меня был сильный стресс и мне нужно было немного отдохнуть от работы, чтобы сбавить обороты. Но для меня это больше похоже на поход на массаж и не притворяться, что я живу в мире без водопровода и центрального отопления."

Она покачала головой.

"Я вспомнила фильм, который я однажды смотрела. Кажется, он назывался "Остенленд". Там рассказывалось о женщине, которая провела неделю в каком-то тематическом парке, воссозданном в соответствии с миром романов Джейн Остин. Так что, я полагаю, это похоже?" Она повернулась к нему. "Я права?"

"После пятого раза я перестал считать все слова, которые вы только что использовали и о которых я никогда раньше не слышал. Так что я выбираю: Вы ошибаетесь". Он сделал мысленную пометку поинтересоваться природой выключателей света и Джейн Остин позже. "Я ничего не знаю ни о чем из этого". Она пристально смотрела на него, пока он пытался выглядеть извиняющимся. Ее голубые глаза были пронзительными, но не выдавали никаких эмоций.

Еще один вздох. "Ну, я не могу ничего изменить. Я понятия не имею, где нахожусь, поэтому буду просто подыгрывать. Пока. Пока не найду телефон". Она сердито скрестила руки на груди. Если это и должно было означать решимость, то ее сильно подпортил урчащий желудок.

"Пожалуйста, скажи мне, что хотя бы регулярное питание будет включено в это. Я не могу нормально работать, когда голодна".

Геральт с облегчением обнаружил, что его странная гостья, очевидно, пришла с инструкциями.

"Марлин, наверное, уже готовит завтрак. Подожди еще минутку".

Надулся. Молчание.

"Ты хорошо себя чувствуешь?" спросил Геральт. Он должен был спросить, так как не было абсолютно никакой возможности сказать об этом. Люди утверждали, что ведьмаки не испытывают эмоций, что, конечно, было неверно, но, несмотря на отсутствие эмоций, они могли судить о чувствах своих противников. В бою это может оказаться жизненно важным. И я проигрываю этот бой, понял Геральт.

"Ты имеешь в виду, не считая того экзистенциального кризиса, который я сейчас переживаю?" Он нерешительно кивнул.

"Да, наверное. Жаль, такой прекрасный день". Ее взгляд устремился вдаль.

"Что ты хочешь делать теперь, когда ты здесь?" - спросил он мгновение спустя. Он не мог придумать лучшего вопроса, поскольку даже не знал, что считать хорошим вопросом в данном контексте.

Кит на мгновение задумался. "Я бы хотел увидеть дворец, пусть даже снаружи. Как далеко он отсюда?"

размышлял Геральт. "Чуть больше часа на лошади, я бы сказал".

"А пешком? Я уже не в том состоянии, чтобы ездить верхом. Прошло, наверное, лет двадцать или около того".

"Как вы так долго избегали езды на лошадях? Как вы вообще добираетесь до места?" Он хотел бы верить, что на его лице отразилось удивление.

"В основном я хожу пешком или езжу на велосипеде. Я пользуюсь машиной только в тех случаях, когда мне нужно перевезти вещи или погода очень плохая. Знаете, ради экологии и так далее". Геральт хотел спросить, что такое велосипед или машина, но побоялся, что объяснение вызовет больше вопросов, чем ответов.

Поэтому вместо этого он сказал: "Почему бы нам не позавтракать, а потом мы проследим, чтобы ты запомнил, как ездить на лошади?".

Кит кивнула, одарив его быстрой улыбкой. "Да начнется похищение-праздник..."

<http://tl.rulate.ru/book/69781/1858122>